

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.091

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-99-105

ОБРАЗ ОСЕНИ В ЛИРИКЕ С. М. СОЛОВЬЁВА 1920-Х ГОДОВ

Сорока С. Н.

Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Рассмотреть, как образ осени раскрывается в стихотворениях С. М. Соловьёва 1920-х гг. Выявить, что повлияло на восприятие поэтом этого времени года.

Процедура и методы. В ходе исследования использовались следующие литературоведческие методы: герменевтический, историко-культурный, аксиологический.

Результаты. В процессе анализа обнаруживается, что на восприятие лирическим героем осени влияют революционные события, происходящие в России. Осенние пейзажи этих лет часто тёмные, мрачные, рождающие ощущение бесприютности и тоски. Однако преодолеть уныние герою С. М. Соловьёва помогает творческое начало и вера в Бога.

Теоретическая и/или практическая значимость обусловлена тем, что наследие С. М. Соловьёва, имя которого входило в русло ведущих свершений русской литературы 1900–1930-х гг., в течение долгого времени было предано забвению и незаслуженно мало изучалось. Особенно это касается его поздней лирики.

Ключевые слова: бог, октябрь, осень, революция, Россия, свет, смерть

THE IMAGE OF AUTUMN IN THE LYRICS OF S. M. SOLOVYOV OF THE 1920S

S. Soroka

Federal State University of Education

ul. Radio 10a, Moscow 105005, Russian Federation

Abstract

Aim. To consider how the image of autumn is revealed in the poems of S. M. Solovyov of the 1920s. To identify what influenced the poet's perception of this time of year.

Methodology. The following literary methods were used in the course of the study: hermeneutical, historical-cultural, axiological.

Results. The analysis reveals that the perception of autumn by the a lyrical hero is influenced by the revolutionary events taking place in Russia. The autumn landscapes of these years are often dark, gloomy, giving rise to a feeling of homelessness and longing. However, the protagonist of S.M. Solovyov is helped to overcome despondency by creativity and faith in God.

Research implications. It is due to the fact that the legacy of S.M. Solovyov, whose name was included in the mainstream of the leading achievements of Russian literature In the 1900s and 1930s, was forgotten for a long time and was undeservedly little studied. This is especially true of his late lyrics.

Keywords: god, October, autumn, revolution, Russia, light, death

Введение

Красота осенней природы нашла отражение в стихотворениях многих поэтов. Не является исключением и творчество С. М. Соловьёва, яркого представителя искусства Серебряного века. Одетым «в багрец и золото» лесам посвящён его цикл «Золотая смерть», вошедший в первую книгу стихотворений «Цветы и ладан» (1907). Критики причисляли поэта-младосимволиста к представителям нео-пушкинской школы, отмечая в его лирике ясность и строгую форму. Несмотря на название цикла «Золотая смерть», осенние зарисовки в нём по-пушкински светлы, жизнерадостны, гармоничны.

Однако под влиянием прожитых лет и жизненных обстоятельств восприятие С. М. Соловьёвым этого времени года меняется.

Задача данной статьи – проследить, как образ осени раскрывается в более поздней, послереволюционной лирике поэта. Этому образу в русском искусстве посвящена статья С. Любушиной [6]. Осенним сюжетам в русской литературе – исследование А. Ю. Агафоновой [1]. К средствам языкового означивания мотива осени в поэме И. А. Бунина «Листопад» приковано внимание Э. С. Глухих [4]. Л. Ф. Алексеева в своих работах пишет о творческом восприятии В. А. Сумбатова бунинской поэмы [2] и рассматривает трагические сюжеты 1919 г. в стихотворениях русских поэтов [3].

Образ осени 1920 годов как отражение непростого периода в истории страны и личной драмы поэта

Для С. М. Соловьёва тяжёлый период в истории страны сопряжён с личной драмой. Гражданская война, голод, переезд в хлебные и мирные поволжские места, оказавшиеся для него чужбиной, сопровождался потерей близких людей, разрушением семьи.

Осенью 1920 г. умерла средняя дочь поэта, пятилетняя Маша. Переживания об утрате ребёнка нашли отражение в не-

большой поэме «Смерть». Стихотворение-поэма начинается с описания холодной октябрьской ночи. В лирике С. М. Соловьёва природа (в том числе и осенние пейзажи) дарит успокоение лирическому герою, наполняли его гармонией, ощущением радости: «Осень бесстрастно ласкою / Сердце ласкает влюблённо»¹. В поэме «Смерть» и обстоятельства, и природа поздней осени оказываются враждебными по отношению к лирическому субъекту. Смерть царит повсюду: и «в приёмной доктора», и «в сырой, как погреб, комнате соседней», где «ребёнок доживает день последний», и за окном. Октябрьские сумерки для героя – «смерть и мука»². Он одинок. Окружающие люди равнодушны к его страданиям: «В аптеке тусклой, лампой озарённой, / Толчёт лекарство в ступе мальчик сонный, / ... / И медленно глухая ночь бежит...»³. Поэт подбирает к ночи эпитет «глухая». Природный мир, как и люди, оказывается безучастным к его переживаниям.

Как справедливо считает С. В. Овсянникова, «мыслёмкость» почти каждого построженного образа – черта поэзии начала века» [7, с. 8].

В стихотворениях С. М. Соловьёва часто возникает образ неба с солнцем, звёздами. Свет являет собой незримое присутствие Творца в мире. В поэме-стихотворении «Смерть» практически нет света: «октябрьские сумерки», «чернеет ночь», «в аптеке тусклой» и даже полусвет представляется «зловещим». Осенний пейзаж мрачен, усиливает чувства бесприютности, одиночества и тоски. В завывании «злых ветров», в кружении сырых осенних листьев чувствуется разгул тёмных, враждебных всему живому сил: «От окон дуло. Были ветры злые, / Кружились листья осени сырые, / И страшен был больничный голый сад»⁴.

¹ Соловьёв С. М. Собрание стихотворений. М.: Водолей Publishers, 2007. С. 48.

² Соловьёв С. М. Стихотворения 1917–1928 г. М.: Музей-заповедник А. А. Блока, 1999. С. 26.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 27.

Страшнее всего внутри холодной осени смерть ребёнка. Лирический субъект не знает, как жить с этой болью. А между тем осеннюю ночь сменяет день: «Снова в небе блещет просишь, / Лист кружится золотой»¹.

Осенний пейзаж наполняется светом, блеском. В цикле «Золотая смерть» (1907), созданном в благополучные времена, осенние зарисовки были очень яркие, солнечные: «Тлеет в пламенной порфире / Леса дальняя межа»; «С детства ведомая ласка / В дальнем небе разлита»;² «Сохнут дорожные рытвины, / Кротким лучом осиянны»³. Природа у раннего Соловьёва одухотворена, являет собой храм Божий на земле. В поэме «Смерть» в земном пространстве Бога нет. Именно поэтому осень «сияет ... бесполезной красотой», а блеск солнца представляется «лукавым и обманным». Герой персонафицирует октябрь и именно его обвиняет в смерти дочери: «Злой октябрь, всю жизнь с тобою / Выходил я на борьбу / И опять сражён судьбою / И дитя моё в гробу»⁴.

Важно отметить, что, несмотря на перенесённые испытания, остаётся крепкой вера героя в Бога. Обращаясь к любимой дочери, пребывающей теперь в мире горнем, лирический герой верит в справедливость и милосердие Творца: «И не за теми из земных селений / Так скоро ты ушла, блеснув на миг, / Чтоб там, в кругу нечувственных видений / И твой земной меня приветил лик»⁵.

Образ осени в поздней лирике С. М. Соловьёва неразрывно связан с кровавыми историческими событиями, произошедшими в России. «Злой» октябрь 1917 г. разделит жизнь поэта на «до» и «после». В письме к М. А. Волошину от 12 мая 1926 г. он признавался: «...вся современная Россия для меня только гроб или, луч-

ше сказать, тело, из которого улетело дыхание жизни. Что мёртвый встанет из гроба, я твёрдо верю, но не надеюсь дожить до этого дня. Сам же я чувствую себя принадлежащим только прошлой и будущей России...»⁶.

Люди отвернулись от Бога. И теперь «кружат над миром проклятые демоны...»⁷. Осенний пейзаж из одухотворённого, способного к весеннему обновлению, превращается в материальный, подверженный гибели и разложению. В стихах С. М. Соловьёва появляются образы скелетов, остовов, гробов: «Чёрн природы скелет...» («Днями лазурными, днями весенними...», 1923–1924 гг.); «Над костенеющей землёй / Весь день не молкнет ветра вой»; «Скелет немеющей земли / Оденет вечная кора, / И в саване из серебра / Замолкнет всё» (Жемчужное дерево⁸; «Последний дряхлый лист свалился в грязь» (Октябрь)⁹.

В стихотворении «Октябрь» поэт изображает удручающие события революции 1917 г. Кровавый октябрь приносит горе и смерть не только людям, но и осенней природе. «Дряхлый лист» валится в грязь, «нагие ветви» дрожат, ветер рыдает. Вся земля превращается в «разрытое кладбище», над которым «кружатся демоны самоубийства».

В осеннем стихотворении «Сентябрь» (1926) герой преодолел отчаяние и восстанавливает прежнее единение с природой. Кажется, ему удастся этого достичь: «Какой простор, какие дали! / Что за молитвенная тишь! / Пред тайной неземной печали, / Как очарованный стоишь»¹⁰. Сравним с более ранней «Вечерней молитвой»: «И я стою перед разверстым раем, /

¹ Соловьёв С. М. Стихотворения 1917–1928 г. М.: Музей-заповедник А. А. Блока, 1999. С. 27.

² Соловьёв С. М. Собрание стихотворений. М.: Водолей Publishers, 2007. С. 40.

³ Там же. С. 48.

⁴ Соловьёв С. М. Стихотворения 1917–1928 г. М.: Музей-заповедник А. А. Блока, 1999. С. 27.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ Соловьёва Н. С. Отцом завещанное (Дочь поэта о трагической судьбе С. М. Соловьёва (1885–1942). Впервые по подлинникам из архива Н. С. Соловьёвой произведения 1918–1928 гг.) // Наше наследие. 1993. № 27. С. 63.

⁷ Соловьёв С. М. Стихотворения 1917–1928 г. М.: Музей-заповедник А. А. Блока, 1999. С. 55.

⁸ Там же. С. 71.

⁹ Соловьёв С. М. Избранные стихотворения // Смирнов Марк. Последний Соловьёв. М.: Прогресс-Традиция, 2014. С. 258.

¹⁰ Соловьёв С. М. Стихотворения 1917–1928 г. М.: Музей-заповедник А. А. Блока, 1999. С. 69.

Где скорби все навек разрешены. / Стою один, овеян и лобзаем / Незримыми крылами тишины»¹.

Но в «Сентябре» прекрасные на первый взгляд пейзажи всё же таят в себе тревожные предзнаменования: «Осина в ужасе трепещет / Багрянцем каждого листка»². И в завершении стихотворения, которое является и его кульминацией, «приходит в золотой порфире / Сентябрь, грозящий октябрём»³. Октябрь становится символом горя, вновь грозит и лишает покоя.

Исследователь жизни и творчества поэта А. В. Лавров в книге «Русские символы: этюды и разыскания» пишет, что «Соловьёв-мемуарист сосредотачивает своё внимание на ... событиях и переживаниях детства, которое в ретроспективном пассаистском осмыслении предстаёт как утраченный рай» [5, с. 390]. Это утверждение вполне справедливо в отношении творчества послереволюционных лет. Скорбные страницы истории России заставляют его лирического субъекта возвращаться в прошлое, оживляя в стихах прежние безмятежные годы.

Весна олицетворяет для поэта юность: «Но как далёк смеющийся Апрель! / Твои уста алеют, взоры сини, / Но меж кудрей уже не вьётся хмель» (Музе⁴, 1925); «Как всё кануло вдаль, как всё было давно, / Ненасытный мой май и бурлящий поток» («Ах, сентябрь или август, не всё ли равно?»⁵, 1930).

Исследователь жизни и творчества С. М. Соловьёва В. А. Скрипкина справедливо отмечала, что «Апрель – любимый месяц поэта. Именно в это время года наступает главный христианский праздник – Пасха – день торжества правды Христовой и чуда Воскресенья. Обновление природ-

ной жизни было связано в душе художника с подвигом самоотвержения во имя людей» [8, с. 148].

Осень в лирике С. М. Соловьёва символизирует зрелость, прожитые годы, утрату былых надежд. Остановимся подробнее на стихотворении «Музе» (1925). Начинается оно с описания поздней осени за окном: «Глухая ночь, и ветер октября / Шумит в саду опавшею листвою»⁶.

Поэт вновь подбирает к ночи эпитет «глухая». Она неотзывчива, безразлична к судьбе одинокого страдальца. Единственной его собеседницей становится муза. В отличие от неумолимо текущего времени муза являет собой постоянство. Она встречается с героем «уж двадцать лет», но «всё так же нежна и молода». Взгляд её полон... «лазурью голубою»⁷. Муза в стихотворении связывает прошлое и настоящее, легко перенося субъекта в «смеющийся Апрель», в дни его юности, где они вместе «рвали... розы Феокрита», она «любила лёгкую свирель и давний сон пастушеского быта»⁸. Прошли годы, наступили ужасные перемены в жизни С. М. Соловьёва, теперь его муза – «муза мук, больницы и тюрьмы»⁹. Но важно, что она исполнена «девственного пыла», т. е. чиста, не утратила искренности. Она «чарует» поэта, позволяет отрешиться от происходящего, вдохновляет, даёт силы жить дальше, противопоставлена осени, греху и смерти: «Пусть грех и смерть ещё стоят, грозя, / Твоим словам, твоим лазурным взорам – / Им более противиться нельзя»¹⁰.

И вновь в этот мучительный период огромной духовной поддержкой для С. М. Соловьёва является вера в Бога. Взгляд его лирического субъекта обращён к пространству вечности. «Давай мечтать, внимая горним хорам», – призывает он музу в завершении стихотворения. И отдельной строкой, что свидетельствует о

¹ Соловьёв С. М. Собрание стихотворений. М.: Водолей Publishers, 2007. С. 33.

² Соловьёв С. М. Стихотворения 1917–1928 г. М.: Музей-заповедник А. А. Блока, 1999. С. 69.

³ Там же. С. 69.

⁴ Соловьёв С. М. Стихотворения 1917–1928 г. М.: Музей-заповедник А. А. Блока, 1999. С. 66.

⁵ Соловьёв С. М. Избранные стихотворения // Смирнов Марк. Последний Соловьёв. М.: Прогресс-Традиция, 2014. С. 260.

⁶ Соловьёв С. М. Стихотворения 1917–1928 г. М.: Музей-заповедник А. А. Блока, 1999. С. 65.

⁷ Там же. С. 65.

⁸ Там же. С. 66.

⁹ Соловьёв С. М. Стихотворения 1917–1928 г. М.: Музей-заповедник А. А. Блока, 1999. С. 67.

¹⁰ Там же. С. 67.

важности встречи: «Продлим ещё свиданья сладкий час»¹.

В стихотворениях С. М. Соловьёва, посвящённых осени, часто появляется образ Царицы Небесной. На 14 октября приходится двенадесятый великий православный праздник – Покров Пресвятой Богородицы. Стихи о Богородице – это целый пласт в русской мирской и духовной поэзии. Так, образу Царицы Небесной в лирике М. А. Волошина посвящена статья М. В. Яковлева [9].

У С. М. Соловьёва Матерь Божия защищает от злых сил, укрывая землю и верующих своим омофором. Рассмотрим стихотворение «Уснуло всё, безлиствен лес» (1926) В нём вновь появляется образ «глухой полночи». Но эпитет здесь имеет другое значение – «тихий, без проявления жизни»². Эта таинственная тишина обостряет чувства героя. Он внимательно вглядывается, вслушивается в осеннюю ночь за окном и «внемлет», «как хлопья падают с небес на замороженную землю»³. Снег, «глубокий, чистый», напоминает герою «ризу Непорочной Девы». Незримое присутствие Пресвятой Богородицы привносит в мир равновесие и гармонию (спокойствие). Безлиственный лес *безжизнен*, но с небес *падают* белоснежные хлопья. «Волны рек уснули», но под снегом *зреют* будущие севы». «Вечера глухие», но скоро «движется Мария из Назарета в Вифлеем»⁴. И тогда в мире родится Спаситель. Это евангельское событие, значимое не только для поэта, но и для всех верующих людей, являет собой торжество жизни вечной.

Мысль о том, что Пресвятая Богородица не оставляет землю своим заступничеством, заключена и в стихотворении «Днями лазурными, днями весенними...

(1923–1924). Пейзажная зарисовка поздней осени в нём – это не просто время года с «тусклыми днями», «со стгутившейся тьмой». Это бездуховное существование людей, отвернувшихся от Бога после Октябрьской революции. Образ Девы Марии не даёт миру погрузиться в «злобу земную упрямую». Антонимичные пары в каждом четверостишии так же, как и в предыдущем стихотворении, создают ощущение равновесия. «Сакристия *потемнела*», но «остия в храме *сияет* лучистой, гонит угрозы зимы»⁵. «Твердь *омраченная*», но над ней «в белой одежде невест Мать непорочная, Мать милосердная встала в короне из звёзд»⁶.

В конце стихотворения появляется образ «вьюжных бурь» – символа бунта, революции. Но они не столь угрожающе страшны лирическому я, которое ведёт вера в милость Царицы Небесной и Её Сына.

Заключение

Завершая разговор об образе осени в лирике С. М. Соловьёва 1920-х гг., можно сделать вывод, что унылые, мрачные осенние пейзажи в стихотворениях поэта своими символическими аллюзиями связаны с трагическими событиями, которые ему и всему укладу русской жизни довелось пережить. Но живительное творческое начало и вера в Бога придают его лирическому герою духовные силы и дарят надежду на светлую перспективу «оправдания добра», которое восторжествует в вечности – вопреки земной злобе политических потрясений.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024.

¹ Соловьёв С. М. Стихотворения 1917–1928 г. М. Музей-заповедник А. А. Блока, 1999. С. 67.

² Глухой // Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А-Темп, 2000. С. 133.

³ Соловьёв С. М. Стихотворения 1917–1928 г. М. Музей-заповедник А. А. Блока, 1999. С. 70.

⁴ Соловьёв С. М. Стихотворения 1917–1928 г. М. Музей-заповедник А. А. Блока, 1999. С. 70.

⁵ Там же. С. 55.

⁶ Там же. С. 56.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова А. Ю. Образ осени в русской литературе. Его роль и красота // Русский язык в политкультурном образовательном пространстве: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых учёных с международным участием: к 30-летию кафедры русского языка, Астрахань, 18–19 ноября 2021 г. Астрахань: Нова, 2021. С. 5–9.
2. Алексеева Л. Ф. Поэзия И. А. Бунина в творческом восприятии В. А. Сумбатова: поэма «Листопад» и стихотворение «Тризна» (памяти Бунина) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 4. С. 68–75.
3. Алексеева Л. Ф. Трагические сюжеты 1919 года в лирике русских поэтов [Электронный ресурс] // Учёные записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 3 (28). URL: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.3\(28\).2](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.3(28).2) (дата обращения: 10.07.2024).
4. Глухих С. Э. Средства языкового означивания мотива осени в стихотворении И. Бунина «Листопад» // Слово и текст: теория и практика коммуникации: сборник научно-методических трудов / под общ. ред. О. В. Четвериковой. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2021. С. 155–159.
5. Лавров А. В. Русские символисты: этюды и разыскания. М.: Прогресс-Плеяда, 2007. 629 с.
6. Любушина С. Образ осени в русском искусстве // Вклад молодых учёных в инновационное развитие АПК России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Астрахань, 18–19 ноября 2021 г. Пенза: Нова, 2022. С. 161–164.
7. Овсянникова С. В. Книги лирики А. Ахматовой 1910-х годов в свете художественного новаторства серебряного века: автореф. ... дис. канд. филол. наук. М., 2004. 25 с.
8. Скрипкина В. А. Сергей Михайлович Соловьёв. Духовные искания. Эволюция творчества. М.: Московский государственный областной университет, 2004. 307 с.
9. Яковлев М. В. Образ Богоматери в поэзии М. А. Волошина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6–2 (24). С. 216–221.

REFERENCES

1. Agafonova A. Yu. [The Image of Autumn in Russian Literature. Its Role and Beauty]. In: *Russkij yazyk v politkul'turnom obrazovatel'nom prostranstve: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov i molodyh uchyonyh s mezhduнародnym uchastiem: k 30-letiyu kafedry russkogo yazyka, Astrahan', 18-19 noyabrya 2021 g.* [Russian Language in the Political-Cultural Educational Space: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists with International Participation: on the 30th Anniversary of the Russian Language Department, Astrakhan, November 18–19, 2021]. Astrakhan, Nova Publ., 2021, pp. 5–9.
2. Alekseeva L. F. [Poetry of I. Bunin in the Creative Perception of V. Sumbatov: the Poem “Listopad” and the Poem “Trizna” (in Memory of Bunin)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow Region State University], 2020, no. 4, pp. 68–75.
3. Alekseeva L. F. [Tragic stories of 1919 in the lyrics of Russian poets]. In: *Uchyonye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo* [Memoirs of NovSU], 2020, no. 3 (28). Available at: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.3\(28\).2](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.3(28).2) (accessed: 10.07.2024).
4. Glukhikh S. E. [Means of linguistic designation of the motif of autumn in the poem by I. Bunin “Leaf fall”]. In: *Slovo i tekst: teoriya i praktika kommunikacii: sbornik nauchno-metodicheskikh trudov* [Word and text: theory and practice of communication: collection of scientific and methodological works]. Armavir, Armavir State Pedagogical University Publ., 2021, pp. 155–159.
5. Lavrov A. V. *Russkie simvolisty: etyudy i razyskaniya* [Russian Symbolists: Sketches and Research]. Moscow, Progress-Pleyada Publ., 2007. 629 p.
6. Lyubushina S. [The Image of Autumn in Russian Art]. In: *Vklad molodyh uchenykh v innovacionnoe razvitie APK Rossii: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Astrahan', 18-19 noyabrya 2021 g.* [The Contribution of Young Scientists to the Innovative Development of the Russian AIC: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Astrakhan, November 18-19, 2021]. Penza, Nova Publ., 2022, pp. 161–164.
7. Ovsyannikova S. V. *Knigi liriki A. Ahmatovoj 1910-h godov v svete hudozhestvennogo novatorstva serebryanogo veka: avtoref. ... dis. kand. filol. nauk* [Books of Lyrics by A. Akhmatova of the 1910s in Light of the Artistic Innovation of the Silver Age: Abstract of Cand. Philological Sciences]. Moscow, 2004. 25 p.

8. Skripkina V. A. *Sergej Mihajlovich Solov'ov. Duhovnye iskaniya. Evolyuciya tvorcestva* [Sergei Mikhailovich Solovyov. Spiritual Quests. Evolution of Creativity]. Moscow, Moscow State Regional University Publ., 2004. 307 p.
9. Yakovlev M. V. [Image of Blessed Virgin in M. A. Voloshin's Poetry]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues], 2013, no. 6–2 (24), pp. 216–221.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сорока Светлана Николаевна – кандидат филологических наук, педагог, детский писатель, член Союза писателей России;
e-mail: lana_motilkova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana N Soroka – Cand. Sci. (Philological Sciences), Teacher, Children's Writer, Member of the Union of Writers of Russia;
e-mail: lana_motilkova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сорока С. Н. Образ осени в лирике С. М. Соловьёва 1920-х годов // Отечественная филология. 2024. № 4. С. 99–105.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-99-105

FOR CITATION

Soroka S. N. The Image of Autumn in the Lyrics of S. M. Solovyov of the 1920s. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 4, pp. 99–105.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-99-105